

Рис. 11. Кубышки.
 17 – Дмитриевский могильник, кат. № 64, С.А.Плетнёва; 18 – Маяки, 1966, В.К.Михеев, Харьков, университет; 19 – В.Салтово, Гос. Эрмитаж; 20 – Маяцкий могильник, тризна XXI, 1979, В.С.Флёров, Воронежский университет; 21 – В.Салтово, кат. VIII, Гос. Исторический музей (Москва); 22 – В.Салтово, Гос. Исторический музей (Москва).

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

А. В. ГАВРИЛОВ

НОВЫЕ НАХОДКИ АНТИЧНЫХ МОНЕТ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

В последние годы в связи с разными причинами активизировалась поисковая деятельность частных лиц на территории Украины. Одним из направлений такой деятельности является поиск предметов из металла и монет на памятниках археологии с помощью современных детекторов металлов зарубежного производства. Зачастую находимые материалы не фиксируются учеными либо не имеют точного адреса, что существенно понижает их информативность. К тому же нужно отметить, что такая деятельность на памятниках должна регулироваться законодательством страны и государственными органами охраны и использования памятников. Об этом говорится в Европейской конвенции об охране археологического наследия, к которой присоединилась и Украина, подписав ее в Страсбурге 2 июля 1998 года [Європейська конвенція... 1998, с. 130, ст. 4]. Тем не менее, на практике памятники археологии остаются наиболее незащищенными перед всеми видами хозяйственной деятельности и посягательствами со стороны различных организаций и частных лиц. Интенсивные поиски монет с помощью металлоискателей ведутся частными лицами и на археологических памятниках Юго-Восточного Крыма. В связи с этим участились монетные находки на сельских поселениях и городищах античной эпохи в округе Феодосии, часть которых на протяжении 1994-2000 г.г. мне удалось зафиксировать у старокрымских (К.Л.Пипериди, В.В.Трофимов) и феодосийских (В.В.Андрианов, А.А.Кайдаш) коллекционеров и привязать к конкретным памятникам. Определение большинства публикуемых монет не вызвало у меня сомнений, поскольку на них относительно хорошо сохранились изображения и легенды. Античные монеты очень плохой сохранности, неподдающиеся определению и происходящие в основном из Старого Крыма, я не учитывал.

В частности, мной были осмотрены и определены монеты, происходящие с шестнадцати поселений: Софиевка, Шубино 1, Партизаны 1, Новопокровка 1, Айвазовское, Приветное 1, Кринички 1, Тамбовка 4, 6; Насыпное, Ближнее 1,3; Береговое 3, Узун Сырт (подножье), Феодосия: поселение на территории Комсомольского парка; усадьба или поселение недалеко от старого еврейского

Судя по сообщению Ксенофонта, высокая активность во внутренней и внешней торговле отмечалась лишь тогда, когда внутренний рынок насыщался продукцией сельского хозяйства [Xen. De vest., IV,6]. Соответственно, у городской общины Феодосии необходимый прибавочный продукт мог появиться лишь после освоения сельской округи, что позволило полису вести интенсивную торговлю с другими центрами античного мира. Согласно существующим археологическим материалам, здесь этот процесс начался еще в начале V в. до н.э., а завершился в IV в. до н.э. возникновением в степной зоне Юго-Восточного Крыма целой сети сельских поселений [Гаврилов 1998а, с. 111]. Все это создавало благоприятные условия для вхождения в орбиту товаро-денежной торговли местного земледельческого населения.

В сельской округе Феодосии подъем торговли наблюдается именно в IV в. до н.э. [Гаврилов 1999б, с. 92], когда согласно письменным источникам наблюдается интенсивный экспорт зерна через порт горда [Strab., VII,4,4,6]. Основным экспортным продуктом была пшеница, выращивание которой в IV – начале III вв. до н.э. носило товарный характер. Потенциальных потребителей зерна и кроме Афин в это время было достаточно много. Именно вывоз сельскохозяйственной продукции из города обеспечил устойчивый приток в него импортных товаров. Одним из показателей интенсивной торговли являются фрагменты и клейма амфор, которые попадают практически на всех поселениях региона [Гаврилов 1998а, с. 113]. Они свидетельствуют, что вино и, частично, оливковое масло преобладали среди импортных товаров и занимали важное место в рационе сельских жителей. Кроме этого, на поселения привозилась чернолаковая и гончарная посуда, металлические орудия труда, украшения из бронзы и стекла, некоторые другие товары. Развитие торговли с городом способствовало разложению традиционных производственных и торгово-обменных отношений у местного населения. Поэтому, увеличивающееся количество монетных находок как в регионе, так и на поселениях не случайно и показывает, что к концу IV в. до н.э. сельское население данного региона наряду с товарообменом переходит к частичному использованию денег в торговле с городом. В частности, деньги могли использоваться при покупке предметов ремесленного производства и в розничной торговле. Существование розничной торговли в это время подтверждают находки на поселении Новопокровка I фрагмента мерной ойнохои и каменной гири-шара. Ее вес – 522 грамма, что соответствует весовому стандарту (520 грамм), применявшемуся на Боспоре. Гири с таким весом находили при раскопках Пантикапея. В основу стандарта была положена персидская мина, имевшая распространение в южнопонтийских городах, с которыми Боспор имел тесные торговые связи [Грач 1970, с. 192, 195, 197]. Возможно, привозимое на поселение вино и другие товары продавались в розницу за

¹ Упоминания об эллинистическом поселении на территории Старокрымской средней школы № 1 [Колтухов 1999, с. 12] не соответствуют действительности, поскольку в свое время средневековая керамика со штампованным орнаментом была ошибочно принята за т.н. "мегарскую". Это дало повод утверждать, что здесь существовало эллинистическое поселение. Отчета о раскопках на территории вышеуказанной школы в научном архиве КФ ИА НАН Украины нет.

Рис.1.2 – Монеты, найденные в Старом Крыму (номера соответствуют каталогу). 1 - Ореховка 1; 2 - Софиевка; 3 - Новопокровка 1; 4 - Айвазовское; 5 - Приветное; 6 - Кринички 1; 7 - Ближнее 1; 8 - Ближнее 3; 9 - Узун Сырт (подножье); 10 - Тепе Оба; 11 - Виноградное; 12 - Сары Кая; 13 - Переваловка; 14 - Золотое Поле; 15 - б.с. Георгиевка; 16 - Кривцово; 17 - Сенное; 18 - Бор Кая 3; 19 - Молла Чокрак; 20 - Батальное; 21 - Шубино 1; 22 - Красновка; 23 - Партизаны 1; 24 - Тамбовка IV; 25 - Тамбовка VI; 26 - Насыпное; 27 - Береговое 3; 28 - б.с. Лиманка.

деньги. Отчасти, это также указывает и на существовании здесь в IV в. до н.э. значительного количества мелких производителей и потребителей, что вполне соответствует и возросшему количеству поселений.

Находка клада халков пантикапейской чеканки 275-265 гг. до н.э. (зафиксировано только 24 монеты) на поселении Софиевка свидетельствует о беспокойной обстановке на западных границах Боспора в то время и наряду с другими материалами [Гаврилов 1998а, с. 111; Гаврилов 1999, с. 83] указывает на время гибели сельских поселений в степной зоне Юго-Восточного Крыма. На основании этой находки более уверенно можно относить это событие к началу второй трети III в. до н.э. Софиевский клад подтверждает, что население Боспора сохраняло доверие к новой монете, использовало ее в накоплении [Куликов 2000, с. 73].

Монеты, происходящие с присивашских пунктов Лиманка и Красновка, наряду с находками фрагментов амфор у береговой кромки и сезонными пастушескими стоянками [Гаврилов 1998а, с. 107, 113], показывают, что Южное Присивашье в античную эпоху было освоено населением и, возможно, являлось зоной контактов

греческих купцов и местного земледельческо-скотоводческого населения.

На ближних к Феодосии пунктах – поселении Ближнее 3, укрепленном поселении Тепе Оба и крепости Виноградное найдены монеты феодосийской чеканки, относящиеся к последней четверти III в. до н.э., когда на Боспоре правил Левкон II. Эмиссия этих монет не связана с ослаблением царской власти и сепаратистскими устремлениями города, а являлась финансовой мерой, направленной на укрепление его экономического положения [Молев 1994, с. 71-73]. Возможно, она подчеркивала неординарный статус полиса в составе Боспорского царства [Виноградов 1995, с. 78]. Также это позволяет предполагать, что в рамках единого боспорского государства начали формироваться определенные территориально-экономические районы, которым была присуща своя специфика, обусловленная рядом внешних и внутренних факторов. Причиной эмиссии, могли быть какие-то чрезвычайные обстоятельства, потребовавшие значительных расходов. В частности, в условиях нестабильной военной обстановки на западных границах и возрастающей угрозы со стороны позднескифского царства, Феодосия, как отдаленный пограничный полис стала нуждаться в большей самостоятельности и дополнительных средствах. Возможно, в сложившейся обстановке Левкон II, был вынужден делегировать городу часть полномочий, в частности: создание гражданского ополчения и организацию обороны городских владений.

Известно, что во второй половине III в. до н.э. Спартокиды восстановили свою власть над всей территорией Европейского Боспора [Масленников 1993, с. 67]. Развивая в новых условиях более эффективные формы охраны границ, они использовали для этого в предгорьях и на побережье близ Феодосии укрепленные поселения и небольшие крепости, заселив их полузависимым населением и, очевидно, наемниками. Возможно, поэтому на царском монетном дворе в Пантикапее и были сделаны дополнительная чеканка от имени городской общины полиса, часть которой могла использоваться для выплаты жалованья наемникам. Оплата их службы деньгами была, очевидно, связана с тем, что в силу своих основных обязанностей они не всегда могли заниматься сельским хозяйством и обеспечивать себя необходимыми продуктами и какую-то часть товаров вынуждены были покупать на рынке. В качестве наемников Спартокиды зачастую использовали фракийцев, которые обычно несли пограничную службу [Сокольский 1958, с. 298; Масленников 1981, с. 85; Петрова 1996, с. 152]. Комплексы лепной керамики и отдельные находки сосудов с налепами гето-фракийского типа, происходящие с укрепленных памятников типа небольших фортов: Бююк Янышар [Катюшин 1998, с. 41], Береговое I [Гаврилов 1997, с. 80, рис. 47.60], говорят о присутствии в феодосийском пограничье фракийского этноса.

Интересна находка синопского оболы 74/75 г. н.э. на степном поселении Софиевка, которое существовало в IV – первой трети III в.в. до н.э. Хотя других материалов I в. до н.э. здесь не обнаружено. Это еще раз свидетельствует, что места бывших поселений времени расцвета сельской округи Феодосии в силу удобства их расположения продолжали посещаться населением и в более позднее время, возможно, какая-то жизнь на них теплилась. В связи с этим нужно заметить, что многие средневековые селища

Рис. 2. Монеты, найденные на памятниках и пунктах Юго-Восточного Крыма (номера соответствуют каталогу).

этого региона возникли на местах бывших античных поселений. Находка синопской монеты здесь не удивительна, если учесть, что в это время Митридат Евпатор VI вел тяжелую войну с Римом для которой мобилизовал все ресурсы подвластных территорий [Анохин 1999, с. 109]. Известно, что его сын Махар в связи с этим собирал на Боспоре продовольствие для армии, для закупки которого, очевидно, была направлена какая-то часть монетных эмиссий не только Пантикапея, но и других городов Понта, в частности Синоп. Иногородние монеты зачастую перечеканивались на монетном дворе Пантикапея. Они обычно выполнены небрежно и несут следы поспешной работы, что хорошо видно на примере нашего экземпляра. Исследователям и раньше иногда попадались перечеканенные экземпляры с частично сохранившимся названием города [Фролова, Ireland 1999, с. 236], и наша находка еще раз подтверждает и дополняет подобные факты. К этому же времени относится и находка тетраخالка на городище Сары Кая (каталог, № 38), которое, судя по археологическим материалам, в период правления Митридата Евпатора VI было занято боспорянами как важнейший стратегический пункт на западных границах Боспора [Фролова, Ireland 1999, с. 23, 114]. В связи с находкой на городище Сары Кая тетраخالков времени Перисада II можно предполагать, что данный пункт существовал уже в первой половине III в. до н.э. Учитывая археологический материал из сборов и шурфов на этом памятнике [Колтухов 1999, с. 23], можно лишь констатировать, что вопрос о дате его возникновения может быть решен только в результате дальнейших планомерных археологических исследований.

Монеты, происходящие из Старого Крыма и его окрестностей датируются в широком хронологическом диапазоне: от последней четверти IV в. до н.э. до первой половины IV в. н.э. (рис. 1). Несмотря на скептические замечания по поводу существования здесь населенного пункта в первые века н.э. [Колтухов 1999, с. 114], можно заметить, что приведенные мной нумизматические материалы не дают основания для отрицательных заключений*. В связи с этим, нужно отметить, что Старокрымская долина весьма благоприятна для жизни. Она хорошо защищена с запада и севера горным массивом Агармыш, с юга и юго-востока хребтом Карасан Оба, обильна источниками с прекрасной питьевой водой. С запада на восток по долине протекает речка Чурук Су, земли в ее пойме пригодны для земледелия. Большие массивы плодородных земель примыкают к долине с севера и северо-востока, где непосредственно начиналась степная зона. Эта местность, находящаяся на стыке гор и степи, а также на пересечении сухопутных дорог, ведущих из Феодосии вглубь полуострова и с Южного берега (из района Судака) в степь, была привлекательна для человека. Вполне естественно, что в античную эпоху она была хорошо освоена и не оставалась без внимания в другие периоды истории. В частности, в XIII-XIV вв. здесь существует большое торжище при столице Крымского улуса Золотой Орды – Солхате. Необходимо отметить, что находки монет этого периода в значительных количествах находили и пока еще находят на территории городища при помощи металлоискателей. Очевидно, интенсивная строительная деятельность в средневековый период полностью уничтожила слои и остатки античного населенного пункта, и лишь монетные находки

свидетельствуют об его неординарности, по крайней мере, указывают на существование здесь какого-то торжища или поселения еще в античную эпоху.

Боспорские монеты конца IV – первой трети III вв. до н.э. из Старого Крыма аналогичны найденным на поселениях степной зоны, что указывает на существование и здесь какого-то населенного пункта уже в то время. Обращает на себя внимание находка ольвийской лепты этого же времени, что свидетельствует о довольно широких торговых связях данного пункта.

Большинство найденных здесь монет относится к римскому периоду античной эпохи. Наиболее ранняя из них – ассарий времени правления Митрадата VIII, известного своими антиримскими настроениями. К этому времени относится, находящиеся в западной части Старокрымской долины крепость и селище на горе Яман Таш [Колтухов 1999, с. 112]. Она имеет зрительную связь с укреплениями на горе Бор Кая и Сары Кая, из нее хорошо обозреваются прилегающие местности на значительное расстояние. Находящийся поблизости у южного подножья горы Агармыш и пересекающий Старокрымскую долину с севера на юг вал и ров, похоже связаны с этим укреплением. Причем ров находился с западной стороны вала, препятствуя прохождению противника именно со стороны гор. Вал и ров хорошо сохранились (высота от дна рва до вершины вала местами достигает 3,5 м) на всем протяжении от крутых склонов горы Агармыш до русла речки Чурук Су, на правом берегу которой начинается труднопреодолимый глубокий овраг. Он естественным образом продолжает данный ров переходя в глубокое ущелье, между горами Грыца и Лысой. Таким образом, искусственное оборонительное сооружение и естественное препятствие полностью пересекали Старокрымскую долину. В комплексе крепость и ров явно решали задачи контроля над сухопутной дорогой, ведущей из Старокрымской долины на южное побережье в район Судака, а также служили форпостом на дальних подступах к Феодосии и перекрывали доступ потенциальному противнику со стороны гор, как в долину, так и к сухопутным коммуникациям в предгорьях. По топографическому и типологическому признакам укрепление на горе Яман Таш весьма похоже на боспорскую крепость у села Веселое Судакской административной зоны [Ланцов 1997, с. 69]. Поэтому, варварская принадлежность памятников в Старокрымской долине до проведения их комплексных археологических исследований пока остается проблематичной. Возможно, этот комплекс оборонительных сооружений был построен еще во время царя Асандра для защиты западных границ Боспора от населявших горную часть Восточного Крыма тавро-скифов и, очевидно, использовался позже, в частности, во время Аспурга. Интересно, что поблизости от укрепления у южного подножья горы Яман Таш рядом с источником Молла Чокрак был найден херсонесский тетраассарий выпуска 212-217 гг. н.э. (рис. 1,31). Ассарий Митридата VIII найден поблизости от села Сенное Белогорского района, где предполагается поселение и могильник этого времени.

К началу III в. н.э. относятся и денарии царя Рескупорида II, найденные в Старом Крыму и на форте Виноградное (рис. 1,33; 2,21). Ко времени правления этого царя относится, обнаруженная в 1895 году во дворе Старокрымской городской упр.,

мраморная плита с надписью в его честь [КБН, № 953]. Посвятителем был Марк Аврелий Маркиан Аминий – первый архонт города Пруссы. Рескупорид II пользовался военными успехами своего отца Савромата II, который провел ряд успешных кампаний против варваров. Очевидно от него к Рескупориду II перешел особый титул “царя против варваров”, который упоминается в лапидарных надписях [КБН, № 1008]. Монетные находки из Старого Крыма и аналогичные материалы с Южного берега Крыма [Голенко 1963, с. 110], а так же лапидарная надпись из Судака [Саприкин, Баранов 1995, с. 138], подтверждают, что власть боспорских царей в это время распространялась и на горную Таврику [Зубарь 1998, с. 113]. Следует отметить, что римские монеты Юлии Домны и Диадумениана найденные ранее в Старом Крыму [Кропоткин 1961, с. 65] также датируются вторым десятилетием III в. н.э., хотя попасть сюда они могли несколько позже в результате готских походов [Голенко 1999, с. 27, 28].

Статеры царей Савромата IV и Фофорса из Старого Крыма и поселения Бор Кая 3 наряду с находкой большого Судакского клада [Катюшин 1998, с. 170] свидетельствуют об использовании в конце III в. н.э. горных дорог Юго-Восточного Крыма в сообщении между южнобережными пунктами и Феодосией. Похоже, одна из таких дорог проходила в то время и по Старокрымской долине. В целом же, территория Юго-Восточного Крыма, как показывают эти материалы, активно использовалась уже во время первой херсонесско-боспорской (291-293 гг. н.э.) войны и, очевидно, находилась под юрисдикцией боспорских царей.

Находки статеров царя Рескупорида V в Старом Крыму и у села Ближнее наряду с кладом статеров Фофорса, Радамсада, Рескупорида V, обнаруженным на винограднике у бывшего Ламбинова хутора близ горы Курубаш (на ней расположено укрепление Виноградное) [Шелов 1950, с. 134] показывают, что еще в конце первой трети IV в. до н.э. на территории Юго-Восточного Крыма была в хождении боспорская монета. Возможно, именно ближнее предгорье, находящееся к западу – северо-западу от Феодосии (территория городской хоры полиса), носило название “Кафа”, где в 331 г. н.э. во время второй херсонесско-боспорской войны произошло сражение херсонеситов с боспорянами [Анохин 1999, с. 170; Зубарь 1998, с. 158; Катюшин 1994, с. 28; Голенко 1999, с. 46].

Монеты римских императоров Траяна Деция, Клавдия II, Лициниана Лицина, Валента и, очевидно, Констанция II, Валентиниана II, Феодосия I могли появиться в Юго-Восточном Крыму как в результате вторжения готских племен на Боспор [Зубарь 1998, с. 146] и морских экспедиций варваров (герулов) и их союзников (сарматов и алан) в Малую Азию и на Балканский полуостров [Хайрединова 1994, с. 523], так и распространяться из городов Таврики, в которых были расквартированы римские войска и через которые осуществлялось римское влияние на регион. П.О.Карышковский обратил внимание, что римские монеты встречаются либо на территории святилищ, либо в местах расположения римских легионов и в пунктах вдоль дорог, по которым перемещались римские войска [Карышковский 1988, с. 127]. В нашем случае это преимущественно свидетельствует о наличии здесь сухопутных дорог и

какого-то пункта (на территории Старого Крыма), в котором можно было отдохнуть, пополнить запасы пресной воды и пр. Кроме этого, находки в Юго-Восточном Крыму позднебоспорских и римских монет провинциальной чеканки свидетельствуют об их совместном хождении на внутреннем рынке Боспора.

Известно, что медные монеты мелких номиналов в греческих государствах были платежным средством, главным образом, на внутреннем рынке. Соответственно, картографирование монетных находок, их привязка и преобладание на конкретных памятниках и определенном пространстве, соответствие синхронным группам археологических материалов может свидетельствовать о территориальных владениях и зонах экономического влияния конкретного полиса и государства. Так, если находки монет феодосийской чеканки происходят в основном с ближних к Феодосии пунктов (поселение на территории Комсомольского парка, Ближнее 3, Тепе Оба, Виноградное), то монеты пантикапейской чеканки распространены на более отдаленных поселениях Феодосийской округи и регионах Крыма. Это наряду с другими археологическими материалами отражает динамику развития сельской территории Феодосии и Европейского Боспора в западном направлении и является одним из источников, подтверждающих вхождение в разные периоды античной эпохи этих территорий, как в государственные владения, так и сферу экономических и политических интересов Боспора. Таким образом, приведенные материалы показывают, что в Юго-Восточном Крыму денежное обращение в античную эпоху имело такие же черты, как и на остальной территории Европейского Боспора [Масленников 1998, с. 213], что связано с общностью исторических процессов и судеб этих регионов Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в.н.э.). Киев, 1977.
 Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986.
 Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999.
 Виноградов Ю.Г., Крапивина В.В. Ольвия и Боспор в раннем IV в. до н.э. // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995.
 Гаврилов А.В. О находках боспорских монет на древнем поселении Ореховка I в Крыму // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов Херсонесской научной конференции. Ч. II. Херсон, 1990.
 Гаврилов А.В. Отчет об археологических разведках на территории Кировского и Советского районов Республики Крым в 1993, 1994 годах // НА КФ ИА НАНУ, 1994/329.
 Гаврилов А.В. Разведки в Кировском районе // Археологические исследования в Крыму. 1993. Симферополь, 1994а.
 Гаврилов А.В. Отчет об археологических разведках на территории хозяйств Кировского района и Феодосийской административной зоны Автономной Республики Крым в 1995-1997 годах // НА КФ ИА НАНУ, 1997/446.
 Гаврилов А.В. Отчет об археологических шурфовках на античных памятниках Узун Сырт (вершина) и Узун Сырт (подножье) у села Южное Феодосийской административной зоны АР Крым в 1998 году // НА КФ ИА НАНУ, 1998.
 Гаврилов О.В. Нові дані про сільську округу античної Феодосії // Археологія. 1998а. №1.
 Гаврилов О.В. Античне поселення Новопокровка-1 у Південно-Східному Криму // Археологія.

1999. №1.

Гаврилов А.В. Сельская округа Феодосии в V-II вв. до н.э.: Дис. канд. ист. наук. Киев, 1999а.
Гаврилов А.В. Амфорный импорт на античном поселении Новопокровка в Юго-Восточном Крыму // *Stratum plus*. 1999б. №3.

Гаврилов А.В., Тошев Г.Н. Курган у села Желябовка в Крыму // *Stratum plus*. 1999. №2.

Голенко К.В. Находка монет у подножья горы Аю Даг // *НЭ*. 1963. Вып.4.

Голенко В.К. К вопросу о времени сооружения "цитадели" на горе Опук // *ХС*. 1999. Вып.Х.

Греч Н.Л. Свинцовые гири из Нимфея и некоторые вопросы боспорской весовой метрологии // *ТГЭ*. 1970. Вып.ХVII.

Європейська конвенція про охорону археологічної спадщини (переглянута) // *Пам'ятки України: історія та культура*. 1998. №1.

Зограф А.Н. Античные монеты // *МИА*. 1951. №16.

Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998.

Карышковский П.О. Монеты Ольвии (очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху). Киев, 1988.

Катюшин Е.А. Об античной Кафе // *Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.)*. Тез. докл. науч. конф. Симферополь, 1994.

Катюшин Е.А. Феодосия, Каффа, Кефе. Феодосия, 1998.

Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. Симферополь, 1999.

Корпусова В.М. Про населення хори античної Феодосії // *Археологія*. 1972. №6.

Куликов А.В. Новые данные к истории денежного кризиса на Боспоре в III в. до н. э. // *Боспор Киммерийский. На перекрестье греческого и варварского миров (античность – средневековье)*. Тез. докл. науч. конф. Керчь, 2000.

Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР // *САИ*. 1961. Вып.Г.4-4.

Кругликова И.Т. Разведки в Старокрымском районе в 1956 г. // *КСИИМК*. 1959. Вып.74.

Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.

Ланцов С.Б. Кутлакская крепость второй половины I в. до р. х. – начала I в. // *Археология Крыма*. 1997. Т.1, №1.

Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М., 1981.

Масленников А.А. Скифы на Боспоре в III-I вв. до н.э. // *Скифия и Боспор*. Новочеркасск, 1993.

Масленников А.А. Монетные находки и денежное обращение в Крымском Приазовье в античную эпоху // *Древности Боспора*. 1998. Т.1.

Мельников О.Н. Монеты античной Феодосии // *МАИЭТ*. 2000. Вып. VII.

Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород, 1994.

Петрова Э.Б. Греки и "варвары" античной Феодосии и ее округи в VI-II вв. до н.э. // *МАИЭТ*. Симферополь, 1996. Вып. V.

Саприкин С.Ю., Баранов Г.А. Грецкий надпись из Судака // *Археологія*. 1995. №2.

Соколовский Н.И. О наемниках на Боспоре в IV-III вв. до н.э. // *СА*. 1958. Вып.28.

Фролова Н.А., Ireland S. О хронологии эмиссий монет на Боспоре в митридатовский период (110/109-63 гг. до н.э.) // *Древности Боспора*. М., 1999. Вып. 2.

Хайрединова Э.А. Боспор и морские походы варваров второй половины III в.н.э. // *МАИЭТ*. Симферополь, 1994. Вып. IV.

Шелов Д.Б. Феодосийский клад боспорских "статеров" // *ВДИ*. 1950. №2.

GAVRILOV A. V.

NEW FINDS OF ANTIQUE COINS IN THE SOUTH-EASTERN CRIMEA

Summary

Recently due to the illegal usage of metal-detector by some individuals the finds of coins on the ancient monuments of the South-Eastern Crimea have become rather frequent. Only a part of them has been registered, determined and attributed to some particular monuments.

On the non-fortified sites of the steppe zone of the region the copper small change of Panticapeum coinage of the late 4th – the first third of the 3rd centuries BC are met. The researchers consider them to be the most mass issues of the Bosphoros Kingdom, which was oriented to home market.

It was noted that the coins of Theodosia mint dated back to the end of the 3rd century BC were found not far from Theodosia. That indirectly testifies to the size of the urban chora of Theodosia.

The coins dating to the 1st century BC – the 1st, 3rd and 5th centuries AD of Bosphoran and Roman provincial coinage are found mainly in the foothills monuments and, obviously, had joint usage on the home market of the Bosphoros Kingdom.

The monetary finds alongside with other materials reflect the dynamics of westward development of Bosphoros Kingdom state territory.

Приложение 1

КАТАЛОГ МОНЕТ С АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ
ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА

КАТАЛОГ МОНЕТ С АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА

№ п/п	Название памятника, адрес находки	Номинал	Кол-во	Дата	Описание и анализы
1	Ореховка I	Триобол, медь	4	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Вес 1-го экземпляра – 6,00 гр. Анохин, 1999, с.66, рис. 15,7.
2	Ореховка I	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с.76, рис. 17,9.
3	Софиевка	Триобол, медь	3	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Вес двух экземпляров – 5,36 и 6,00 гр., на двух экземплярах пробиты отверстия для подвешивания. Сохранность: хорошая. Анохин, 1999, с.66, рис. 15,7.
4	Софиевка	Обол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома пегаса вправо. Вес – 2,25 гр. Анохин, 1999, с.76, рис. 17,9.
5	Софиевка	Тетрахалк, медь	2	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с.76, рис. 17,9.
6	Софиевка	Халк, медь	24 клад	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира влево, надчеканка «12-лучевая звезда». О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр, надчеканка «горит». Монеты отчеканены разными штемпелями. Вес 7 экземпляров – 6,26; 6,27; 6,64; 6,87; 7,07; 7,36; 7,80 гр. Анохин, 1999, с.82, рис. 18,3.
7	Софиевка	Обол, медь	1	74/75 г. до н.э.	Л.С. Голова Зевса-Аполлона вправо. О.С. ΣΙΝΟΠΗ. Орел на молниях, слева от него неясная монограмма. Зограф, 1951, табл. XVIII,22. Карышковский, 1988, с.104, рис. 13,18; Анохин, 1999, с.107, рис. 27,24; Фролова и др., 1999, с.236, табл. XV, XVI.
8	Шубино I	Триобол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с.66, рис.15,7.

9	Бывшее село Лиманка (Советский район, рядом с зольниками, недалеко от Сиваша)	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Вес 5,00 гр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
10	Село Красновка (Кировский район, в 3,8 км к северо-востоку от села на берегу лимана)	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Вес 5,75 гр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
11	Партизаны I	Триобол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,7.
12	Новопокровка I	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
13	Айвазовское	Обол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома пегаса вправо. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,8.
14	Айвазовское	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
15	Айвазовское	Тетартеморий, медь	3	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира влево. О.С. ПАН. Голова быка влево. Анохин, 1999, с. 82, рис. 18,5.
16	Айвазовское	Халк, медь	1	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира влево, надчеканка «звезда». О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр, надчеканка «горит». Анохин, 1999, с. 82, рис. 18,3.
17	Приветное I	Триобол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,7.
18	Приветное I	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
19	Кринички I	Триобол, медь	3	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,7.

20	Кринички I	Обол., медь	3	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома пегаса вправо. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,8.
21	Кринички I	Халк, медь	2	314-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАНП. Горит. Анохин, 1986, с. 140, табл. 3, № 113.
22	Кринички I	Тетрахалк, медь	2	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
23	Кринички I	Халк, медь	3	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира влево, надчеканка «звезда». О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр, надчеканка «горит». Анохин, 1999, с. 82, рис. 18,3.
24	Кринички I	Тетрахалк, медь	1	265 - 245 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Лук и стрела вправо. Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 6.
25	Кринички I	Тетрахалк, медь	1	225-215 гг. до н.э.	Л.С. Голова Афины в шлеме вправо. О.С. ΘΕΥ. Горит и палица. Анохин, 1999, с. 87, рис. 20, 5.
26	Насыпное	Обол., медь	1	275-245 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево, надчеканка «горит». О.С. ПАН. Лук и стрела влево, надчеканка «звезда». Более половины монеты сточено, края зашлифованы, вес сохранившегося фрагмента - 2,64 гр. Анохин, 1986, с. 141, табл. 4, № 133.
27	Ближнее I	Триобол, медь	3	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Вес двух из них - 6,60 гр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,7.
28	Ближнее I	Халк, медь	1	314-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАНП. Горит. Вес - 1,90 гр. Анохин, 1986, с. 140, табл. 3, № 113.
29	Ближнее I	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
30	Ближнее 3	Обол., медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома пегаса вправо. Вес - 3,03 гр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,8.
31	Ближнее 3	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.

32	Ближнее 3	Тетрахалк, медь	1	225-215 гг. до н.э.	Л.С. Голова Афины в шлеме вправо. О.С. Не сохранилась (очевидно, горит, палица, ΘΕΥ). Оттиск плохой, гурт рваный. Вес - 3,37 гр. Анохин, 1999, с. 87, рис. 20, 5.
33	Село Ближнее (в 1,5 км к югу, на винограднике)	Статер, медь	1	336/337 г.н.э.	Л.С. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ. Бюст царя вправо, «венки». О.С. Голова императора вправо, год ГКХ. Вес - 7,1 гр. Анохин, 1986, с. 174, тип 777, табл. 39.
34	Тамбовка IV	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Вес - 5,65 гр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
35	Тамбовка VI	Халк, медь	1	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира влево, надчеканка «звезда». О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр, надчеканка «горит». Вес - 6,40 гр. Анохин, 1999, с. 82, рис. 18,3.
36	Береговое III	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Вес - 6,40 гр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,8.
37	Узун Сырт (подножье)	Обол., медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома пегаса вправо. Вес - 3,25 гр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
38	Узун Сырт (подножье)	Триобол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома грифона влево, внизу осётр. Вес - 7,32 гр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15,7.
39	Тепе Оба	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17,9.
40	Тепе Оба	Тетрахалк, медь	2	225-215 гг. до н.э.	Л.С. Голова Афины в шлеме вправо. О.С. ΘΕΥ. Горит и палица. Вес - 4,9 и 3,07 гр. Анохин, 1999, с. 87, рис. 20, 5.
41	Виноградное	Тетрахалк, медь	1	225-215 гг. до н.э.	Л.С. Голова Афины в шлеме вправо. О.С. ΘΕΥ. Горит и палица. Вес - 5,1 гр. Анохин, 1999, с. 87, рис. 20, 5.
42	Виноградное	Денарий, медь	1	211/2 - 228/9 г.н.э.	Л.С. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Бюст царя вправо. О.С. Богиня на троне влево, внизу черта. Вес - 9,6 гр. Анохин, 1999, с. 159, рис. 49,8,9.

43	Сары Кая (на вершинне, цитадель)	Тетрахалк, медь	1	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево, надчеканка «звезда». О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр, надчеканка «горит». Сохранность: плохая. Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 3.
44	Сары Кая	Тетрахалк, медь	1	265-245 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Лук и стрела. Вес - 5,4 гр. Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 6.
45	Сары Кая	Дихалк, медь	1	265-245 гг. до н.э.	Л.С. Голова Аполлона вправо. О.С. ПАН. Лук и стрела. Вес - 1,75 гр. Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 7.
46	Сары Кая	Тетрахалк, медь	1	90-83 гг. до н.э.	Л.С. Голова Диониса в венке вправо. О.С. [ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΙΩΝ]. Треножник и тире, справа монограмма. Сохранность: сильно разрушена коррозией. Анохин, 1986, с. 145, тип 202-2026, табл. 7; Анохин, 1999, с. 106, рис. 27, 13.
47	г. Феодосия (Комсомольский парк, античный городок)	Лепта, медь	1	403-393 гг. до н.э.	Л.С. Изображение не сохранилось (очевидно, голова быка вправо). О.С. Шести лучевая звезда. Буквы не прослеживаются. Вес - 0,42 гр. Анохин, 1986, с. 139, табл. 2, №76. Мельников, 2000, с. 215, 6/1.
48	г. Феодосия (за старым христианским кладбищем)	Обол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома пегаса вправо. Вес - 2,50 гр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15, 8.
49	г. Феодосия (за старым христианским кладбищем)	Тетрахалк, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова льва влево, внизу осётр. Вес - 5,9 гр. Анохин, 1999, с. 76, рис. 17, 9.
50	г. Феодосия (поселение недалеко от старого еврейского кладбища, переулок Зеленый)	Обол, медь	1	293-283 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Голова быка влево. Вес - 14,7 гр. Анохин, 1986, с. 141, табл. 4, №124.
51	г. Старый Крым (в 0,2 км к северу от электро-трансформаторной станции)	Обол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира вправо. О.С. ПАН. Протома пегаса вправо. Вес - 3,25 гр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15, 8.
52	г. Старый Крым (западный берег водохранилища)	Тетрахалк, медь	1	265-245 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево. О.С. ПАН. Лук и стрела. Вес - 5,4 гр. Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 6.

53	г. Старый Крым (ул. Ленина, школьный сад)	Лепта (?), медь	1	270-260 гг. до н.э.	Л.С. Дева в башенной короне влево. О.С. Колонпреклоненный лучник влево. Зограф, 1951, табл. XXXIII, 21; Карышковский, 1988, с. 68, рис. 7, 13; Анохин, 1989, с. 109, № 232-234, табл. XVI. Ольвия.
54	г. Старый Крым (ул. Фонтанная)	Ассарий, медь	1	39/40-41/42 гг. н.э.	Л.С. [ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ. Голова Митридата вправо. О.С. В центре палица и шура льва, слева лук в колчане, справа трезубец, внизу буквы ΙΒ. Вес - 8,12 гр. Сохранность удовлетворительная. Анохин, 1986, с. 151, тип 330, табл. 12; Анохин, 1999, с. 137, рис. 40, 2.
55	г. Старый Крым	Денарий, медь	1	216/217 г. н.э.	Л.С. [ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ]. Бюст царя вправо. О.С. Голова Каракаллы вправо в точечном ободке, внизу год ΓΓΦ. Анохин, 1986, с. 166, тип 633, табл. 30.
56	г. Старый Крым (у южного подножья горы Яман Таш, около источника Молла Чокрак)	Тетрассарий, медь	1	212-217 г. н.э.	Л.С. ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ. Бюст Юлии Домны вправо. О.С. ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ. Дева в рост вправо, слева лань. Вес - 6,3 гр. Анохин, 1977, с. 155, табл. XX, 287.
57	г. Старый Крым (на правом берегу речки Чурук Су, напротив завода ЖБИ, у кургана № 1046)	Статер, медь	1	275/276 г. н.э.	Л.С. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Бюст царя вправо, перед ним «трезубец». О.С. Голова императора вправо в точечном ободке, год ΒΟΦ. Сохранность: удовлетворительная, хорошо видны следы обрубленного литника. Анохин, 1986, с. 171, тип 725 а, табл. 36.
58	г. Старый Крым (у западной оконечности плотины водохранилища)	Статер, медь	1	285/286-309/310 г. н.э.	Л.С. Легенда не читается. Бюст Феофора вправо. О.С. Голова императора вправо, справа тамга Ф, нижняя часть которой и год не отчеканились. Сохранность: сильно потерта. Анохин, 1986, с. 172, 173, тип 730-745 б, табл. 36, 37.
59	г. Старый Крым	Статер, медь	1	294/295 г. н.э.	Л.С. [ΒΑΣΙΛΕΥΣ] ΘΙΘΩΥΡΣΟΥ. Бюст царя вправо. Легенда отчеканена очень плохо, различаются только отдельные буквы. О.С. Голова императора вправо, справа тамга Ф (отчеканена только левая половина тамги), год ΑΡΦ (буква Ρ зеркальная). Вес - 8,00 гр. Сохранность: сильно потерта, толщина гурта - 3 мм. Анохин, 1986, с. 172, тип 735, табл. 37.

60	г. Старый Крым (Георгиевская балка, в поселке «Авдет») Крым	Статер, медь	1	327/328 г. н. э.	Л.С. [ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΤΟΥΡΙΟΙΣ]. Голова императора вправо. О.С. Голова императора вправо, справа «палица», гол...X. Сохранность: сильно потерта. Анохин, 1986, с. 174, тип 773 б, табл. 39.
61	г. Старый Крым	Антониан, медь	1	337-361 гг. н. э.	Л.С. Легенда не читается. Голова безбородого императора в лучистой короне вправо. О.С. CONCORDIA... Две стоящие фигуры, лицами обращены друг к другу. Правая фигура левой рукой оперлась на копьё, правая рука протянута к левой фигуре. Левая фигура двумя руками подает неясный предмет правой фигуре. Внизу между фигурами неясный предмет. Буквы под срезом монетного поля не читаются. Монета тонкая, имеет отверстие для подвешивания. Сохранность: сильно потерта. Определение В.А.Анохина.
62	г. Старый Крым (на поле за авто-станцией)	Антониан, медь	1	364-378 г. н. э.	Л.С. IMP. VALENTINUS. P. F. AVG. Голова императора (Валент) вправо. О.С. IOVI. CONSERVATORI[O]. Фигура стоящего императора влево, в правой руке держит пучок молний, левой опирается на копьё. Под локтем левой руки буквы ΔΗ (или Ν). У ног сидящий орел. Под срезом монетного поля буквы SIS. Сохранность: слегка потерта.
63	г. Старый Крым	Антониан, медь	1	Последняя четверть IV в. н. э.	Л.С. ...S. P. F. AVG. Голова императора в диадеме вправо. О.С. GLORIA ROM ANORVM. Фигура императора, стоящего вправо. Левая нога слегка согнута в колене, ступня на подставке; правая прямая. В левой руке держит лабарум, правой за волосы пленника, который стоит на коленях со связанными за спиной руками. В верхней части сделано отверстие для подвешивания. Сохранность: сильно потерта. Возможно, относится ко времени императора Констанция II (331-361 гг. н.э.).
64	г. Старый Крым	Антониан, медь	1	Последняя четверть IV в. н. э.	Л.С. Легенда неразборчива. Голова императора в диадеме вправо. О.С. Легенда не разборчива. Фигура стоящего императора. В левой руке держит копьё, правой за волосы пленника, который стоит на коленях. Вес - 2,95 гр.

65	г. Старый Крым (к востoku от кладбища, у водоочистных сооружений)	?..., медь	1	Середина III в. н.э.	Л.С. Легенда неразборчива. Бюст императора вправо. О.С. COL. AVG. Пьющий (или пасущийся) конь, вправо. Под срезом монетного поля буквы ΤΡΟΑ. Место чеканки - Александрия (Троада). Определение В.А.Анохина.
66	г. Старый Крым	Сестерций, медь	1	246 г. н. э.	Л.С. ...AVG. Голова безбородого императора (Филипп Араб) в диадеме вправо. О.С. P. M. S. C. O. L. V. I. M. Стоящая Кибела с повернутой влево головой. Правую и левую руки опустила на холки львов. Под срезом монетного поля буквы A. N. V. I. I. Вес - 13 гр. Место чеканки - Виминакий (Верхняя Мезия) или Антиохия. Кожокару, 1999, с. 138, рис. 2. 10.
67	Село Переваловка (Судакская административная зона, в 2 км к юго-востоку от села)	Триобол, медь	1	320-310 гг. до н.э.	Л.С. Голова бородатого сатира вправо. О.С. ΠΑΝ. Протома грифона влево, внизу оседр. Вес - 4,1 гр. Анохин, 1999, с. 66, рис. 15, 7.
68	Село Золотое Поле (Кировский район, ул. Кирова 25, на приусадебном участке)	Антониан, медь	1	308-324 гг. н.э.	Л.С. IMP. LIC. LICINIUS. P. F. AVG. Голова императора (Лициниан Лицин) вправо. О.С. IOVI. CONSERVATORI. AVG. G... Фигура стоящего императора влево, в правой руке держит сферу, на которой фигурка человека, протягивающего руки к императору; левой рукой опирается на копьё. У ног сидящий орел (?). Под срезом монетного поля буквы TSE. С обеих сторон имеет точечный ободок. Была покрыта серебряной амальгамой. Сохранность: сильно потерта.
69	Село Георгиевка (Советский район, в 0,3 км к юго-западу от села на территории бывшего поселения Уч Кую)	Тетрахалк, медь	1	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево, надчеканка «звезда» O. C. ΠΑΝ. Голова льва влево, внизу оседр. надчеканка «горит». Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 3.

70	Село Кривцово (Белогорский район, в 0,6 км к югу от села, на территории бывшего селения Бурундук)	Тетрахалк, медь	1	275-265 гг. до н.э.	Л.С. Голова безбородого сатира в венке влево, надчеканка «звезда». О.С. ΠΑΝ. Голова льва влево, внизу осётр, надчеканка «горит». Анохин, 1999, с. 82, рис. 18, 3.
71	Село Сенное (Белогорский район, в 1 км к юго-западу от села, рядом с кошарой. Рядом на вершине холма поселение и могильник)	Ассарий, бронза	1	39/40-41/42 гг. н.э.	Л.С. [ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ. Голова Митридата вправо, О.С. В центре палица и шура льва, слева лук в колчане, справа трезубец, внизу буквы Ι Β. Вес - 6,71 гр. Анохин, 1986, с. 151, тип 330, табл. 12; Анохин, 1999, с. 137, рис. 40, 2
72	Бор Кая 3 (Белогорский район, поселение у южного подножия горы Бор Кая в долине речки Индол. Памятник открыл С.Г. Колтухов)	Статер, медь	1	297/298 гг. н.э.	Л.С. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΕΟΦΩΡΟΥ. Бюст царя вправо, О.С. Голова императора вправо, слева от неё три точки, справа тамга Ф, год ΔΡΦ (буква Ρ зеркальная). Вес - 7,86 гр. Анохин, 1986, с. 172, тип. 742 б, табл. 37.
73	Село Батальное (Ленинский район)	Антониан, медь	1	268-270 гг. н.э.	Л.С. IMP. CLAUDIUS. AVG. Голова бородатого императора (Клавдий II) в лучистой короне вправо, О.С. ... AVG... Фигура стоящего императора. Покрыта серебряной амальгамой

В. Н. ЗИНЬКО

БОСПОРСКИЙ ГОРОД НИМФЕЙ И ВАРВАРЫ

Проблема взаимодействия варварских племен с населением боспорских городов постоянно привлекает внимание исследователей, начиная с работ М.И. Ростовцева. Одной из наиболее интересных и сложных контактных зон был регион, прилегающий к Боспору Киммерийскому, который по своему географическому положению находился на оживленном перекрестке движения варварских "народов" и активно осваивался, начиная с VI в. до н.э. греческими переселенцами. Какими бы не были причины выведения греческих апойкий, несомненно, что колонистами одновременно начинается и сельскохозяйственное освоение близлежащих земель [Яйленко 1982, с. 109-110]. Общность территории, хозяйственной деятельности и конкретных условий жизни приводит к сосуществованию и постепенному смешиванию различных этнических групп. Эти процессы протекали на территории каждого отдельно взятого греческого полиса с определенным своеобразием. Особенно наглядно это демонстрирует Нимфейский полис, хора которого сейчас исследована, пожалуй, лучше всего.

Основанный в 580-560 гг. до н.э. греческими переселенцами Нимфей [Кошеленко, Кузнецов 1990, с. 35-36; Виноградов 1995, с. 155-156] имел выгодное стратегическое положение на высоком морском мысу, господствовавшем над значительной территорией. От мыса к Таманскому берегу тянулась коса, остатки которой сейчас затоплены морем и находятся на глубине около 7-9 м [Невесский 1958, с. 25]. По ней проходила самая южная из так называемых "киммерийских переправ", упоминаемых Геродотом (IV, 12) и Страбоном (VII, 4.5; XI, 2.8). Накопленный к настоящему времени археологический материал свидетельствует, что на момент основания греческой колонии, эти земли у Боспора Киммерийского имели какие-то небольшие группы варварского населения. Это кстати не противоречит и греческой письменной традиции. Однако вопрос об этносе этого населения самый трудный и запутанный, хотя он неоднократно поднимался в последнее время. Как показывают этнографические исследования, при переселении народов, связанных с завоеваниями, происходят три основных варианта этнических процессов: ассимиляция одного народа другим; сосуществование различных этнических групп; создание нового этноса [Алексеев 1968, с. 36]. Археологические материалы позволяют конкретизировать проявление этих процессов в окрестностях боспорского города Нимфея на протяжении VI-III вв. до н.э.